

III. ПЕРЕВОДЫ КЛАССИКИ

А.Р. Фокин

**ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОЛОГИЯ
В ЛАТИНСКОЙ ПАТРИСТИКЕ:
ТРАКТАТ МАРИЯ ВИКТОРИНА «ПРОТИВ АРИЯ»**

В истории христианской теологии одним из первых, кто стал использовать философские методы и концепции для изложения истин христианского вероучения, и прежде всего учения о Божественной Троичности, был известный в свое время римский ритор, философ, а впоследствии христианский теолог Гай Марий Викторин. Родившийся в Северной Африке¹ в конце III в., Викторин в 40-х годах IV в. приехал в Рим, где открыл свою школу риторики². Вскоре он стал знаменит — на его занятия приходила римская аристократическая молодежь, он был «наставником множества знатных сенаторов»³ и «ученейшим ритором своего времени»⁴. Помимо преподавательской и ораторской деятельности Викторин написал целый ряд сочинений по грамматике, стихосложению, риторике, логике и философии⁵. Он перевел на латынь и откомментировал трактаты Аристотеля, Плотина и Порфирия, тем самым способствуя распространению аристотелевской логики и неоплатонической метафизики на Западе⁶. В 354 г. за свою ученость Викторин удостоился статуи на римском форуме⁷. В то время Викторин был ревностным язычником и к христианству был настроен

¹ *Natione afer*, см.: *Иероним. De vir. ill.*, 101.

² См.: *ibid.*, 101; *Com. Galat., Prologus* // PL. Т. 26. Col. 308A; *Августин. Confess.*, VIII.2.3; 2.5; 5.10.

³ *Августин. Confess.*, VIII.2.3.

⁴ *Бозций. Dial. in Porph.* // PL. Т. 64. Col. 9B.

⁵ Подробнее об этом см. в нашей книге: *Христианский платонизм Мария Викторина. С. 55–56.*

⁶ См.: *Августин. Confess.*, VII.9.13; VIII.2.1; см. также: *Мопсеаух. 1905. P. 375.*

⁷ *Иероним. Chronicon, ann. 2370* // PL. Т. 27. Col. 686–687; *Августин. Confess.*, VIII.2.3.

враждебно⁸. Однако позже, видимо из любопытства, Викторин внимательно изучил Священное Писание и сочинения знаменитых христиан, которые оказались созвучными его философским устремлениям⁹. Он обнаружил несомненную близость между платонизмом и христианством. Викторин долго откладывал свое вступление в Церковь, ссылаясь на то, что в душе он уже христианин¹⁰. Августин передает, как под воздействием чтения Библии, христианских сочинений и дружбы с пресвитером Симплицианом, будущим епископом Миланским, в душе Викторина постепенно происходила перемена¹¹. Наконец в 355¹² или 356 г.¹³ Викторин, уже будучи в преклонном возрасте¹⁴, принял крещение и вступил в Церковь¹⁵. После крещения какое-то время он продолжал преподавать риторику, но все свободное время и все свои силы посвящал изучению христианского богословия и современной церковной ситуации. Последующие годы (358–362) Викторин посвятил написанию богословских трактатов, в которых успешно сочетал античные философские концепции с принципами христианской теологии¹⁶. После издания 17 июня 362 г. эдикта императора Юлиана Отступника о запрете христианам преподавать языческую литературу и риторику Викторин оставил свою риторскую школу и посвятил остаток жизни толкованию Посланий ап. Павла¹⁷. Скончался Викторин в неизвестности между 382 и 386 гг.¹⁸.

Написанные Викторином многочисленные логико-философские и теологические сочинения оказались тем необходимым связующим звеном между античной метафизикой и христианской теологией, которо-

⁸ См.: *Августин. Confess.*, VIII.2.3; 4.9; *Викторин. Explanations in Ciceronis Rhetoricam // Marius. Victorinus Traités...* P. 232.32–45; 246.22.

⁹ См.: *Августин. Confess.*, VIII.2.4; *Hadot. 1971. Vol. 1. P. 14, 236–237, 239–246.*

¹⁰ См.: *Августин. Confess.*, VIII.2.4; *Courcelle. 1966. P. 241–248; Hadot. 1971. Vol. 1. P. 246–248.* По-видимому, к этому периоду относится свидетельство Августина, что «некий платоник» (*quidam Platonicus*), по всей вероятности Викторин, был настолько поражен глубиной первых слов Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово*, что полагал, что их следует написать золотыми буквами и повесить на самом видном месте в каждой христианской церкви (см.: *Августин. De civ. Dei*, X.29).

¹¹ *Августин. Confess.*, VIII.2.4.

¹² *Monceaux. 1905. P. 378.*

¹³ *Hadot. 1971. Vol. 1. P. 250; 270.*

¹⁴ См.: *Иероним. De vir. ill.*, 101.

¹⁵ См.: *Августин. Confess.*, VIII.2.4–5.

¹⁶ См.: *Hadot. 1971. Vol. 1. P. 263–278, 302–303.*

¹⁷ См.: *Августин. Confess.*, VIII.5.10; *Иероним. De vir. ill.*, 101. Сохранились его толкования на Послания к Галатам, Ефессянам и Филиппийцам. Подробнее об этом см.: *Фокин. Указ. соч. С. 67–68.*

¹⁸ См.: *Иероним. Ep.* 49.2; *Августин. Confess.*, VIII.2.3. Подробнее о жизни и литературных трудах Марии Викторина см.: *Фокин. Указ. соч. С. 50–69.*

го в то время так не хватало на Западе. Именно деятельность Викторина как философа и теолога способствовала не только распространению аристотелевских и неоплатонических сочинений на Западе, но и усвоению античных философских концепций западным христианским богословием. Главным теологическим сочинением Викторина был трактат «Против Ария» (*Adversus Arium*). Поводом к его написанию послужили продолжавшиеся тогда в Церкви арианские споры. Для опровержения арианского учения Викторин, в форме переписки с неким Кандидом, в 357–358 гг. написал первый цикл своих теологических сочинений (так называемый *Opus ad Candidum*), состоявший из четырех частей, которые впоследствии стали рассматриваться как отдельные трактаты¹⁹:

1. *Candidi Ariani ad Marium Victorinum rhetorem Liber de generatione Divina* («Книга Кандида Арианина к ритору Марию Викторину о Божественном рождении»). В этом небольшом послании друг Викторина, некий Кандид, приверженец «диалектического арианства» в духе Аэтия и Евномия²⁰, который является, скорее всего, вымышленным персонажем²¹, развивает учение об абсолютной неизменности Бога, вследствие которой Он не может ни рождать, ни рождаться (1.4–11; 3.26–37)²²,

¹⁹ См.: *Викторин*. Adv. Ar. I.1.4–9. См. также: *Hadot*. 1971. Vol. 1. P. 254–256.

²⁰ См.: *Hadot*. 1960b. P. 23–27. Аэтий и его ученик Евномий (2-я пол. IV в.) — представители строгого арианства, основоположники ереси *аномеев* («неподобников»). Отличались философской образованностью и диалектическим методом доказательств. С ними вели полемику такие православные богословы, как Василий Анкирский, Евстафий Севастийский и Великие Каппадокийцы.

²¹ Об этом см.: *Simonetti*. 1963. P. 151–157; *Nautin*. 1964. P. 309–320; *Hadot*. 1971. P. 272–275. Еще Ж. Годфруа (*Godefroy J. Philostorge. Ecclesiastica Historia. Parisii, 1642. P. 319*) предположил, что этот Кандид Арианин является тем же Кандидом (Κάνδιδος), которого упоминает в своей *Церковной истории* Филосторгий и которого Аэтий назначил епископом Лидии, а вместе с ним некоего *Арпиана* (Ἀρριανός) — епископом Ионии (*Eccl. Hist.*, VIII.2, 4). Однако весьма маловероятно, что этот Кандид мог быть другом Викторина (см.: *Hadot*. 1960b. P. 23, n. 23). Терминология, используемая Викторинным Кандидом, очень близка к богословской терминологии Викторина. Например, Кандид, так же как и Викторин, относит к Богу такие определения, как *unum et solum, esse, vivere, intellegere* (cap. 3.15–21); пользуется апофатическим методом, употребляет такие онтологические понятия, как *existentialitas, substantialitas, essentialitas* и др. (cap. 1.11–14). Введение вымышленного собеседника, по-видимому, было просто литературным приемом Викторина, который хотел сначала привести возможные доводы арианской партии, а затем опровергнуть их с православной точки зрения. В учении Кандида наблюдается определенное сходство с учением тогдашних ариан, особенно Аэтия и Евномия. См.: *Hadot*. 1960b. P. 26–27; 1971. P. 273–275.

²² Здесь и далее внутреннее деление глав в догматико-полемиических трактатах Викторина дается по изданию: *Marius Victorinus*. 1960 (см. Библиографию).

а также о том, что Слово Божие есть творение Божие, происшедшее по воле Божией из ничего (8.1–11; 10.4–11.8).

2. *Marii Victorini rhetoris urbis Romae ad Candidum Arianum Liber de generatione Divini Verbi* («Книга Мария Викторина, римского риторика, к Кандиду Ариану о рождении Божественного Слова») представляет собой ответное послание Викторина. Оно состоит из двух частей: в первой обсуждается вопрос о том, что Сын Божий есть первое *Сущее* (*ὄν*), рожденное от *Предсущего* (*πρὸ ὄν*) или даже *Не сущего* (*μη ὄν*) Бога Отца (2.10–16.27), во второй — что Он есть Слово Божие (*Λόγος*, 16.5–17; 17.1–23.10). В конце Викторин опровергает арианские взгляды на тварность Сына Божия (24.1–30.26) и касается вопроса о Св. Духе, который, согласно Викторину, находится в таком же отношении к Сыну, как Сын к Отцу (31.3–13).

3. *Candidi Ariani Epistola ad Marium Victorinum Rhetorem* («Послание Кандида Ариана к Марию Викторину риторика», 358 г.). Это второе послание Кандида Викторину, в котором после краткого обращения приводится латинский перевод послания Ария к своему последователю и лидеру ариан Евсевию Никомидийскому и послания Евсевия Никомидийского к еще одному вождю арианского движения — Павлину Тирскому (последнее лишь частично) для подтверждения того, что Сын Божий не рожден, а сотворен.

Только после появления этих сочинений Викторин приступил к написанию своего главного теологического трактата «Против Ария», состоящего из четырех книг. Из них первая книга, логически связанная с тремя упомянутыми выше сочинениями, имеет две части. Поводом к написанию первой части этой книги, по-видимому, послужили привезенные в Рим папой Либерием материалы Сирмийского собора 358 г., включавшие послание Василия, епископа Анкирского, *De ὁμοουσίῳ et ὁμοιοουσίῳ* («О единосущии и подобосущии»). В самой этой части первой книги можно выделить четыре основных раздела. После краткого вступления, в котором Викторин вновь обращается к своему другу Кандиду и обещает опровергнуть приведенные в его последнем послании доводы Ария и Евсевия²³, в *первом разделе* (I.2.1–28.7) он развивает доказательство Божественности Сына на основании свидетельств Св. Писания (Евангелия от Иоанна, других Евангелий, Посланий ап. Павла), подкрепляя их философскими аргументами. Затем, во *втором разделе* (I.28.8–32.15) Викторин опровергает учение *омиусиан*, в котором он видит измену Никейской вере (I.28.9–29.7). Главным оппонентом Викторина в данной части книги является Василий Анкирский, послание которого Викторин цитирует семь раз (I.28.11; 28.12–15; 28.32–35; 29.2; 29.7–10; 30.5–6;

²³ Викторин. Adv. Ar. I.1.4–40.

32.2). Здесь же Викторин дает определение понятиям *substantia* ('сущность') и *existentia* ('существование', см. I.30.18–30). В *третьем разделе* (I.32.16–43.34) Викторин доказывает единосущие Сына и Отца на основании тех имен Сына, которые использовали и омиусиане, опровергает учение о подобосущии. После общего заключения, отсылающего к началу книги, о том, что рождение Сына не привносит в Бога изменения (I.43.35–43), в *четвертом разделе* (I.44.1–45.48) Викторин приводит анафематизмы против различных еретиков: патрипассиан, ариан, маркеллиан, фотиниан, василиан и других омиусиан. В конце Викторин помещает пространное исповедание веры (I.46.1–47.46). В целом основное содержание первой части первой книги *Adversus Arium*, так же как и послания Викторина к Кандиду, сводится к утверждению единосущия Божественного бытия (*esse* = Отец) и его *действия* (*agere*, или *движения*, *movet* = Сын). К старой аргументации здесь добавляется нечто новое: по мысли Викторина, имена Сына, признаваемые омиусианами, подразумевают определение Его как *движения* Божественного бытия (или сущности), которое ему единосущно²⁴.

Вторая часть первой книги «Против Ария» представляет собой развернутый ответ на вопрос, поставленный в ее первой фразе, начинающейся *ex abrupto*: «Дух, Слово (Λόγος), Ум, Премудрость, Сущность — все эти определения суть одно и то же или же они отличаются друг от друга?»²⁵. Другими словами, каким образом следует различать среди Божественных имен общие и особенные? Для ответа на этот вопрос Викторин использует неоплатоническое представление о *тождестве в различии* (*identitas in alteritate*) и *различии в тождестве* (*alteritas in identitate*)²⁶, встречающееся у неоплатоников Порфирия и Сириана²⁷. Эта книга также состоит из четырех разделов. В *первом* большом *разделе* (I.49.1–53.31) Викторин дает определение этим пяти Божественным именам в свете отношений между Богом и Логосом (т.е. Отцом и Сыном). Во *втором разделе* (I.54.1–58.36) Викторин возвращается к основному вопросу о том, в каком смысле эти Божественные имена суть общие, а в каком — особенные, и вводит неоплатонические принципы *импликации* и *превалирования* одного аспекта над другим (I.54.9–12; 55.1–56.35, ср. I.20.13–16)²⁸. В *третьем разделе* (I.59.1–29) делаются выводы о единосущии Св. Троицы, Которая имеет тождество по сущности, а различие — по действию. Наконец, в последнем, *четвертом разделе* (I.60.1–64.30) Викторин обращается к человеческой душе

²⁴ См.: *Hadot*. 1960b. P. 41.

²⁵ *Викторин*. Adv. Ar. I.48.4–5.

²⁶ Ср.: *Викторин*. Adv. Ar. I.48.22–26.

²⁷ См.: *Hadot*. 1960b. P. 42.

²⁸ Ср.: *Proclus*. Elem. theol., 101–103.

как образу Логоса в Его Божественном бытии и к человеческому телу как образу Его Воплощения.

Вторая книга трактата «Против Ария», имеющая длинное название «По-гречески и по-латыни о единосущии против еретиков» (*Et graece et latine de ὁμοουσίῳ contra haereticos*), была написана Викториним в конце 359 — начале 361 г. Она представляет собой дискуссию с *омиями* (ὁμοιοί, «подобниками»), которые в то время одержали верх над омиусианами на соборах в Аримине и Селевкки (359 г.). Они утверждали, что Сын просто *подобен* (ὁμοιος) Отцу, и отрицали, что можно применять к Богу термин οὐσία («сущность») и его производные. После небольшого вступления, в котором идет речь об отличии православного вероучения от еретического и кратко объясняется значение термина ὁμοούσιος²⁹, Викторин переходит к подробной защите терминов οὐσία и ὁμοούσιος (II.3.1–12.19). Он объясняет содержание каждого из этих терминов и выясняет особенности употребления термина οὐσία и его производных в Св. Писании. При этом он опирается на различие в греческом языке между οὐσία и ὑπόστασις, которое отсутствовало в латинском переводе Св. Писания, где оба эти термина без различия переводились как *substantia*, в то время как, согласно Викторину, этот латинский термин соответствует греч. οὐσία и означает просто *esse*, «бытие», а термин ὑπόστασις соответствует лат. *subsistentia* и означает *esse formatum*, «оформленное бытие» (II.4.1–6.19). Здесь же Викторин переводит на латынь термин ὁμοούσιος как *consubstantialis*, или *simul substantialis*, что означает *eadem substantia esse*, «быть одной и той же сущности» (II.10.28; 12.22). Заканчивается книга кратким исповеданием веры (II.12.20–37).

Третья книга трактата была написана Викториним в изменившейся политической обстановке, когда к власти пришел Юлиан Отступник. Эта книга уже не имеет той полемической направленности, которая свойственна предыдущим книгам, и считается *главным теологическим трактатом* Викторина, в котором он соединил глубину платоновской метафизики с богатством библейского богословия св. Афанасия Великого (с посланием которого к *Антиохийцам* (*Tomus ad Antiochenos*) он был знаком)³⁰. В этой книге после краткого резюме предыдущих книг, сводящегося к учению о душе как образе Логоса, Который Сам есть совершенный *Образ* Отца³¹, Викторин рассуждает не только о единосущии Отца и Сына как Божественного *бытия и движения* (III.2.12–4.5), что составляло основное содержание предыдущих книг,

²⁹ Викторин. Adv. Ar. II.1.1–2.55.

³⁰ См.: *Nadot*. 1960b. P. 53, 55.

³¹ Викторин. Adv. Ar. III.1.4–2.11.

но и о единосущности всей Св. Троицы как Божественной триады *бытие — жизнь — мышление* (III.4.6–17.9). Таким образом, единосущие Отца и Сына никоим образом не подразумевает отделения от Них Св. Духа (III.17.12). В заключительной части Викторин говорит о Троице как двух парах: Отец — Сын, Сын — Св. Дух (III.17.10–18.18)³², а также об икономической деятельности Св. Духа (III.18.18–28).

Наконец, четвертая книга трактата «Против Ария», так же как и третья, является философско-теологическим дискурсом, в котором, за небольшим исключением, практически отсутствует полемический элемент³³. Ее содержание, скорее всего, определяется желанием Викторина добиться большей философской точности выражений: следует различать *vivere* как глагол, обозначающий *действие* (actus), и *vita* как существительное, обозначающее *образ* (forma) этого действия. Поэтому в *первой* части Викторин рассуждает о Сыне как *жизни*, являющейся единосущной формой Отца как жизненного *акта*³⁴, а также кратко останавливается на соотношении Сына и Св. Духа в этом процессе, в основном повторяя то, что было сказано в предыдущей книге (IV.16.1–18.44). Во *второй* части, после резюме того, что было сказано в первой (IV.18.45–59), он показывает то же самое на основе понятий *intellegere* и *intelligentia* (IV.18.59–32.13). При этом Викторин прибегает к философскому понятию *самопознания* (se ipsum intellegere) для более точного определения акта рождения Сына от Отца как происхождения *внешнего мышления* (foris intelligentia) от *внутреннего мышления* (intus intelligentia), или как *мышления, мыслящего само мышление* (ipsa intelligentia intellegit quod sit intelligentia, IV.27.1–29.23). Кроме того, Викторин затрагивает здесь вопрос Боговоплощения (IV.7.1–22; 32.14–33.25). Заканчивается книга исповеданием единосущности Св. Троицы (IV.33.26–45).

Помимо этих основных теологических трудов Викторин в 363 г. написал еще одно небольшое сочинение на ту же тему («О необходимости принятия „единосущия“») и три «Гимна о Св. Троице», а после 363 г. — ряд толкований на послания ап. Павла³⁵.

В качестве примера того, как Марий Викторин использует философские концепции для изложения христианского учения о Божественной Троичности, мы предлагаем взять отрывок из третьей книги его трактата «Против Ария» (кн. 3, гл. 4–9), считающейся, как было упомянуто, *главным теологическим трактатом* Викторина. В этом отрывке Викторин для изложения своего учения о Святой Троице и до-

³² Ср.: Викторин. Adv. Ar. III.7.5–8.

³³ Критику омиев см. в Adv. Ar. IV.4.10–14; ариан в целом — в IV.14.1–35; Маркелла и Фотина — в IV.32.14–33.35.

³⁴ Adv. Ar. IV.1.1–15.32.

³⁵ Подробнее об этом см.: Фокин. 2007. С. 66–68.

казательства единосущия Ее Лиц обращается к теме так называемой «умопостигаемой триады», известной ему из неоплатонизма³⁶: *бытие, жизнь и мышление*. Эта триада является у него основной тринитарной схемой³⁷:

Бытие (Отец) → Жизнь (Сын) → Мышление (Св. Дух)³⁸.

«Умопостигаемую триаду» у Викторина дополняет еще одна неоплатоническая триада: *пребывание — исхождение — возвращение* (μονή — πρόοδος — ἐπιστροφή)³⁹. В целом же в основе тринитарного учения Викторина лежит платоновское представление о Боге как порождающем Самого Себя и желающем Самого Себя (ὑποστήσας ἑαυτόν)⁴⁰. У Викторина Бог также есть Самопорожденный (αὐτόγονος), или свободная самоопределяющая Воля и Сила⁴¹. Согласно Викторину, Бог «сам определил Самого Себя (ipse se ipsum circumterminavit), поэтому и говорится: „Ты мыслишь Самого Себя“» (tu te ipsum intellegis)⁴². Когда же Бог мыслит Себя, Он мыслит Себя посредством Формы, которая рождается от Него и Сама также мыслит Себя⁴³. Таким образом, рождение Сына и исхождение Духа есть не что иное, как свободное самополагание и самоопределение неопределенного Божественного Бытия, которое определяется сначала как Жизнь, исходящая от Него, а затем как Мышление, возвращающееся к Нему, чем достигается полнота самосознания и самоопределения.

Викторин полагает, что в отличие от Бога Отца, пребывающего в покое и тождестве, Сын и Св. Дух суть *единое Божественное движение*, но имеющее различную направленность: Сын — это движение *нисходящее* (descensio), или исходящее от Отца как отправного пункта,

³⁶ См.: Плотин. *Энн.* V.4.2.43–44; VI.6.18.35; VI.6.15.2; Порфирий. *Com. in Parm.*, 14.16–26; *Прокл.* *Elem. theol.*, 101–104; *Com. in Tim.* T. III. P. 45.9; *Дамаский.* *De princ.*, 43. Vol. 1. P. 86.3–10.

³⁷ Подробнее об этом см.: Фокин. 2007. С. 99–104.

³⁸ См.: *Adv. Ar.* I.63.11–14; III.4.6–17.9; IV.21.26–28; 25.44–45 и др. Именно этот вариант триадологии Викторина был воспринят Августином (см.: *Августин.* *De ver. rel.*, 31.57; *Confess.*, XIII.11.12; 16.19; *De civ. Dei*, XI.26–28; *De Trinit.*, X.10.13; X.11.17–12.19 и др.). См. также: *преп. Максим Исповедник.* *Orat. Dom.*, 422; 440–445; *Mystag.*, 23; *Cap. char.*, II.29; *Cap. theol.*, II.1; *Amb. ad Joann.* // PG 91. 1133CD; 1260D.

³⁹ См.: Плотин. *Энн.* III.9.5; V.1.6; V.2.1; V.4.2; V.6.5; VI.7.16; Викторин. *Нумн.* I.75–78; III.71.

⁴⁰ Плотин. *Энн.*, VI.8.10.24; 13.50–59.

⁴¹ См.: Викторин. *Adv. Ar.* I.4.9–10; I.32.3–10; III.17.15–17; IV.13.5.

⁴² *Adv. Ar.* I.31.19–20; ср. IV.18.44–33.25; *Com. Philip.*, 2.5, col. 1207C.

⁴³ *Adv. Ar.* IV.28.5–10.

а Св. Дух — это движение *восходящее* (*ascensio*), возвращающееся к своему источнику — Отцу⁴⁴. Таким образом, Викторин считает Слово и Святой Дух «одним и тем же движением» (*una motio et eadem*): «Слово — в отношении жизни, Дух — в отношении познания и мышления»⁴⁵, поскольку последний есть «Отеческое Размышление или Самосознание» (*sui ipsius cognoscentia*)⁴⁶. И это движение круговое (*circularis motus*), осуществляющееся вокруг единого центра — Бога Отца⁴⁷: «Пребывание (*status*) — Исхождение (*progressio*) — Возвращение (*regressus*): О блаженная Троица!»⁴⁸.

Таковы основные черты тринитарного учения Мария Викторина, наиболее ясно представленные в третьей книге его трактата «Против Ария»⁴⁹. Как представляется, Викторин как никто прежде него весьма удачно синтезировал метафизические принципы платонизма с христианским учением о Божественной Троичности. Результат этого был столь удивительным и оригинальным, что лишь немногие современники Викторина смогли оценить его по достоинству. То, что Викторин, опираясь на Порфирия, в качестве аналога христианской Троицы выбрал именно «умопостигаемую триаду» (Бытие — Жизнь — Мышление), элементы которой находятся на одном и том же уровне истинно-сущего и умопостигаемого, а не три ипостаси Плотина (Единое — Ум — Душа), позволило ему уйти от субординационизма апологетов (Оригена) и обосновать равенство и единосущие всех Трех Божественных Ипостасей, а также Их теснейшее взаимопроникновение без слияния и разделения. При этом, в отличие от Порфирия, Викторин показал, что Божественные Бытие, Жизнь и Мышление являются не просто необходимыми свойствами Бога, но самостоятельными Ипостасями, притом что вся Святая Троица — это не три Бога, но Единый Бог. Вместе с тем при сравнении тринитарного учения Викторина с триадологией его греческих современников — Каппадокийцев, выясняется, что ипостасность Лиц Св. Троицы у него обоснована гораздо слабее,

⁴⁴ Викторин. Adv. Ar. I.51.15–28. См. также: Adv. Ar. III.8.42–43; Hymn. I.75–78; De gen., 31.3–13.

⁴⁵ Adv. Ar. I.58.1–3; ср. II.2.31–32.

⁴⁶ Adv. Ar. I.57.28–29.

⁴⁷ Adv. Ar. I.60.1–61.3.

⁴⁸ Hymn. III.71. Ср. Adv. Ar. I.51; I.57; Hymn. I.4–6; I.75–76: *tribus una substantia est, progressa a Patre Filio et regressa Spiritu* («в Трех одна сущность, произошедшая от Отца к Сыну и возвратившаяся Духом»). Образ окружности, центра, радиусов и периферии — один из излюбленных у Плотина. См., например: Епн., I.7.1; II.2.1; III.8.8; IV.2.1; IV.4.16; V.1.11; VI.8.18.

⁴⁹ Подробнее о тринитарном учении Мария Викторина в целом см.: Фокин. 2007. С. 96–127.

чем у последних. Кроме того, у Викторина третья Божественная Ипостась — Святой Дух рассматривается скорее не как самостоятельная Ипостась, а как один из составных моментов, или аспектов бытия, Сына как единого действия или движения Отца, только имеющего разную направленность: вовне и вовнутрь. Более того, учение Викторина о Св. Духе как связи между Отцом и Сыном создало предпосылки для последующего западного учения об исхождении Св. Духа «и от Сына» (*filioque*). Вместе с тем многие из этих богословских идей Викторина органично влились в богословие блж. Августина, а через него перешли во все последующее латинское богословие вплоть до средневековой схоластики и даже новоевропейской философии, поскольку учение Викторина о мысленном самораскрытии абсолютного Бытия, происходящем по образцу диалектики самосознания, не так уж далеко от метафизических систем немецкого идеализма.

Перевод избранного отрывка из третьей книги трактата «Против Ария» сделан по изданию: *Marius Victorinus. Traités théologiques sur la Trinité / Texte établi par P. Henry, trad. par P. Hadot // Sources Chrétiennes. Vol. 68. Paris, 1960.* При составлении примечаний использованы комментарии П. Адо (*Sources Chrétiennes. Vol. 69. Paris, 1960*) и К. Морескини (*Opere teologiche di Mario Vittorino / A cura di C. Morichini. Torino, 2007*).